

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

Материалов научно-практической конференции

**«Актуальные проблемы
международных отношений и
международного права»,**

**посвященной 70-летию первого декана
факультета международных отношений
профессора Жамбатыровой Г.Ш.**

28 мая 2013

Алматы - 2013

Мырзахметова А.М., Кашкимбаева Т. Казахстан в евразийской интеграции	111
Нурдаuletова С.М. Европейский вектор внешней политики Латинской Америки	119
Кульбаева А.Т. Ядерная тревога 2013 года на Дальнем Востоке	128
Сарбаева Р.Е. Гендерная политика международных организаций в решении проблем мира и безопасности	134
Момынқұлов Ж.Б., Ибраимова Э.Б. Қара теңіз аймағындағы түрік-орыс ықпалдастығы	143
Байқушикова Г.С. Еуропалық Одақтың энергетикалық саясаты: жаңартылған энергия көздерін дамыту	152
Сулеймен У. Может ли Китай помочь Казахстану диверсифицировать его экономику?	156
Шкапак О.Н. Форумы межрегионального сотрудничества как фактор развития российско-казахстанских отношений	160
Алипқызы Р. Американо-китайские отношения: торгово-экономическое сотрудничество	165

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Самалдыков М.К. Освещение СМИ терактов и контртеррористических операций: международно-правовые рекомендации ЕС	170
Аманжолов Ж.М., Омаркулова С.А. Унификация правил международной торговли в рамках Европейского Союза	179
Ерджанов Т.К. Понятие «необходимости в демократическом обществе» в практике Европейского суда по правам человека	187

Досымбекова М.С. Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования таможенного контроля Таможенного союза Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь на основе опыта ЕС	193
Сылкина С.М. Понятие и международно-правовое регулирование применения ядерных источников энергии, используемых в космическом пространстве	203
Әпенев С.М. Об источниках уголовного права Республики Казахстан	209
Курмангали М. «Счастье» - новая категория в международном праве	216
Баймағамбетова З.А. Өлім жазасына қатысты халықаралық стандарттар	221
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	227

орбитальные полеты вокруг планет за ее пределами, в ходе которых будет вырабатываться вполне достаточно энергии для сбора и передачи данных. Ядерные реакторы можно будет использовать для энергообеспечения полетов новейших автоматических аппаратов на другие планеты и проведения глубокого бурения, передвижения с места на место и осуществления других энергоемких операций. Кроме того, эти реакторы, способные обеспечивать более высокий уровень мощности, можно будет использовать для обеспечения жизнедеятельности экипажа в ходе выполнения программ научных исследований на поверхности Луны и Марса.

Вырабатываемую ядерным реактором энергию можно было бы также использовать для непосредственного разогрева ракетного топлива, что позволит создать тяговый двигатель, который будет развивать тягу почти вдвое превышающую удельную тягу химических двигателей, и более мощную тягу по сравнению с электродвигательными установками. Благодаря таким системам можно обеспечить возможность для более быстрой доставки грузов и в конечном итоге для сокращения времени пилотируемых полетов к другим планетам и уменьшения для астронавтов опасности облучения под воздействием космического излучения[4]. Потребуется разработка высокоомощных ядерных электродвигательных систем для межпланетных полетов грузовых кораблей, которые также требуют международно-правового регулирования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что по мере все более активного освоения космоса и использования на борту космических объектов ядерных материалов возникает необходимость разработать соответствующие международно-правовые положения, которые бы специально регламентировали эту деятельность государств в космическом пространстве.

Таким образом, заключение международным сообществом универсальных договоров, закрепляющих международно-правовое определение ядерных источников энергии, используемых в космическом пространстве и регламентирующих использование в космосе такого нового источника энергии, как ЯИЭ, явилась бы, несомненно, вкладом в развитие практического сотрудничества государств в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Цитируемая литература:

1. XV сессия Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях //Документы ООН А/АС. 105/С.1/SR.188, 15.02 1978
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.
3. Малинин Г.А., Мусин В.А. Правовые проблемы морской атомной деятельности. - Л., 1974; Иойрыш А. И. Атомная энергия. Правовые проблемы, - М.: Наука, 1975.
4. Доклад Рабочей группы по использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве Комитета по использованию космического пространства в мирных целях ООН //Документы ООН А/АС. 105/781, 12.03 2002.

Әпенев С.М.

ОБ ИСТОЧНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

После распада советской власти и с момента перехода экономики страны на рыночные отношения в системе права появились новые отношения, требующие правового регулирования. Немалые изменения претерпели не только те отрасли права, которые по своей природе занимаются регулированием общественных отношений, но и такие отрасли права, как уголовное право, выполняющее охранительные функции. Эти изменения были обусловлены несколькими факторами. Во-первых, в обществе появились отношения, характерные только для общества с рыночной экономикой и требующие правовой охраны. Во-вторых, некоторые вопросы уголовного права нуждались в переосмыслении с точки зрения снятия уголовно-правового запрета. В-третьих, потребовалось усилить научную обоснованность норм уголовного права, и тем самым обеспечить не только их теоретический уровень, но и сделать их более приемлемыми для практической деятельности правоохранительных органов. В-четвертых, возникла необходимость отражения в содержании уголовного закона ценностных ориентаций государства в соответствии с Конституцией Республики Казахстан.

Одной из таких проблем уголовного права признается воздействие международного права на отечественное уголовное законодательство. Взаимосвязь международного права и национальных уголовных законодательств – это вопрос, требующий разностороннего рассмотрения. Как отмечают некоторые ученые постсоветских стран «взаимодействие уголовного и международного права более всего происходит по проблемам уголовного закона, особенно его территориального действия, ответственности иностранных граждан, выдачи лиц, совершивших преступления, приведения уголовного закона в соответствие с международными договорами, кодификации преступлений и преступлений международного характера (так называемые конвенционные нормы уголовного права)» [1]. Поэтому в данной статье целесообразно остановиться на отдельных вопросах уголовного права, в частности его Общей части.

Многие годы отечественные правоведы в области уголовного права традиционно признавали уголовный кодекс источником уголовного права. Тем самым, советские юристы традиционно не признавали нормы международного права в качестве источников уголовного права, однако можно заметить, что они допускали идею дуалистического воздействия международных актов на внутреннее законодательство. По словам А. Г. Кибальника, «суть дуализма заключается в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются не просто как различные отрасли права, а представляют собой отдельные правопорядки. При этом отнюдь не исключается взаимодействие между этими двумя правопорядками, ибо и международное право может отсылать ко внутригосударственному, но возможна и обратная ситуация» [2].

Если обратить внимание на деление источников права на формальные и материальные, то невозможно сразу сказать, что международные договора или нормы международного уголовного права признаются источниками уголовного права Республики Казахстан. По словам авторов учебника по уголовному праву, «под материальными источниками понимаются те явления, которые порождают ту или иную норму, составляют ее основу. Формальные источники права – это внешняя характеристика правовой нормы. Если материальные источники характеризуют содержание уголовно-правовых норм, то формальные – их форму» [3].

Такое деление источников права соблюдено и в действующем Уголовном кодексе РК. Согласно части 1 статьи 1 УК РК формальным источником уголовного права является уголовный закон. Данная часть Уголовного кодекса утверждает, что «Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит исключительно из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс». Что касается материальных источников уголовного права, то к таковым, согласно ч. 2 ст. 1 УК РК, можно отнести Конституцию РК и общепризнанные принципы и нормы международного права.

Наряду с вышесказанным, следует отметить, что некоторые учебники по уголовному праву Республики Казахстан к материальным источникам уголовного права также относят судебный прецедент. «Первым шагом к официальному признанию судебного прецедента в качестве источника уголовного права», пишет профессор И. И. Рогов, «является отнесение п. 1 ст. 4 Конституции к действующему праву республики нормативных постановлений Верховного Суда, основу которых составляет, как известно, обобщение судебной практики, то есть правоприменение» [4].

Рассматривая этот вопрос, следует отметить, что ученые в своих трудах четко не разграничивают источник уголовного права от основания уголовного закона. Традиционная точка зрения определяет, что уголовный кодекс является источником уголовного права, основанием существования данной отрасли права, однако в научной литературе не разграничиваются основания уголовного закона и основания уголовного права, хотя об этом имеется определенное представление. Этот вопрос представляется важным, поскольку, во-первых, Уголовный кодекс РК определяет, из чего состоит уголовное законодательство РК, а не уголовное право, во-вторых, ясно, что судебный прецедент не составляет основу уголовного законодательства нашей республики. При толковании судебным органом того или иного термина уголовного кодекса или при разъяснении правил квалификации преступлений, связь между уголовным законом и деятельностью судебных органов является односторонней, т.е. от уголовного закона к судебному органу. Обратная связь отсутствует, так как нормативные постановления

Верховного Суда не могут найти свое отражение в содержании уголовного кодекса.

Роль нормативных постановлений Верховного Суда РК в уголовном праве состоит в том, что, некоторые термины уголовного кодекса требуют официального толкования со стороны судебных органов. Кроме того, встречаются судебные ошибки, которое исправляются посредством разъяснений Верховного Суда. И наконец, возникает необходимость по разъяснению правил квалификации преступлений по тем или иным видам или группам преступлений для практической деятельности правоохранительных органов. Отсюда можно утвердительно говорить, что нормативные постановления Верховного Суда в уголовном праве Республики Казахстан занимают важное место, особенно при комментировании норм Общей и Особенной части уголовного закона, но они не являются ни источником, ни основанием уголовного права и уголовного закона.

Говоря о разграничении основания уголовного закона и уголовного права, нельзя забывать об их взаимосвязи и рекомендуется решить этот вопрос с точки зрения толкования норм уголовного права. На наш взгляд, при определении источников уголовного права и оснований уголовного закона, прежде всего, следует учитывать два фактора. Первое, возможность, с точки зрения обоснованности данной нормы, ссылаться на другие нормативные акты или документы международного права, которые имеют приоритет перед уголовным законодательством. Второе, учитывать общественные отношения, которые являются причиной существования в уголовном законе такой нормы.

В соответствии со статьей 1 УК РК, как было выше отмечено, Уголовный кодекс РК основывается на Конституции РК. Если обратить внимание на содержание Конституции РК и Уголовного кодекса РК, то можно заметить, что некоторые нормы уголовного закона берут свое начало от Конституции РК. Например, положения, касающиеся смертной казни, права необходимой обороны, обратной силы закона и т.д. Учитывая формальную определенность Конституции РК и иерархичность нормативных актов РК, приходит мысль о том, что Конституция РК является не только материальным, но и формальным источником уголовного права. Однако, исходя из предназначения Конституции и роли ее в государственном устройстве, нельзя отнести Конституцию к формальным источникам

уголовного права, несмотря на то, что некоторые положения Конституции, такие как необходимая оборона, в сущности, представляют норму чисто уголовно-правового характера. Это подтверждается местом расположения положений о необходимой обороне в Конституции, т.е. в конституционном перечне прав и свобод человека и гражданина.

Следующим материальным источником уголовного права являются, как выше отмечалось, общепризнанные принципы и нормы международного права. Пункт 3 ст. 4 Конституции РК закрепляет приоритет международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, перед ее законами.

Роль международных актов в системе национальных прав определяется не только приоритетом норм международного права, но и их эффективностью в некоторой степени при формировании национальных законодательств. Следует отметить, что нормы международных договоров активно применялись при разработке Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года. Об этом свидетельствует наличие таких преступлений, как геноцид, наемничество, захват заложника и т.п., по которым существуют специальные Конвенции Организации Объединенных Наций. Сравнительное изучение отечественного уголовного законодательства и международных документов по международным преступлениям и преступлениям международного характера, показывает, что диспозитивные признаки этих преступлений были взяты из международных конвенций. Такая тенденция сближения отечественного уголовного законодательства с международными документами наблюдалась и в советское время. В. Н. Кудрявцев, Г. А. Злобин, рассматривая основания и принципы криминализации, предлагают «принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации». По их мнению, «принцип международно-правовой необходимости (допустимости) криминализации или декриминализации конкретного деяния состоит, с одной стороны, в необходимости систематически приводить уголовное законодательство в соответствие с принятыми на себя Советским Союзом международными обязательствами по борьбе с преступностью, а с другой – в обязательной предварительной оценке предлагаемого изменения уголовного закона с позиций его соответствия названным обязательствам» [5].

Отсюда с уверенностью можно говорить, что между уголовным законодательством и международно-правовыми документами имеется связь, к тому же эта связь односторонняя, т.е. от международных документов к национальному уголовному законодательству, что дает возможность признать соответствующие международные документы основанием существования некоторых норм уголовного закона.

Наряду с международно-правовыми документами, изучение зарубежного опыта при формировании нового уголовного законодательства, безусловно, признается средством, укрепляющим его качество и сближающим форму права с ее зарубежным аналогом. Профессор У. С. Джекебаев пишет: «Мне, как одному из разработчиков Уголовного кодекса республики, известно, что в процессе законотворческой деятельности постоянно возникали отношения с так называемым иностранным элементом. Это далеко не случайно: во все времена в цивилизованных странах законодатели занимались изучением иностранного права. Это делается во всем мире и сейчас, поскольку изучение иностранного права методом сравнения правовых систем дает возможность лучше познать свое национальное право, улучшить его, выявляя в праве иностранных государств наличие новых правовых институтов и норм, а также различных юридико-технических приемов, приемлемых для регулирования уголовно-правовых проблем в условиях рыночного хозяйства» [6, С. 4-5].

Изучение и применение зарубежного опыта при разработке уголовно-правовых проблем и на этой основе повышения эффективности уголовно-правовых норм не признается обстоятельством, определяющим основания или источники уголовного закона, а тем более, уголовного права. Причиной такого варианта ответа служит тот факт, что с момента принятия уголовного закона на основе зарубежного законотворческого опыта, он перестает быть в государстве, перенимающем зарубежный опыт, иностранным элементом. Другими словами, на территории государства не действует законодательство другого государства, и этот закон, разработанный на основе законодательства иностранного государства, после принятия признается уже нормативно-правовым актом данного государства. В таких случаях отечественный законодатель может говорить, что в содержании данного закона имеется зарубежный опыт, но он не вправе зарубежное

законодательство называть источником и даже основанием того или иного законодательного акта.

В завершение анализа остается обратить внимание на буквальный смысл законодательного выражения «основание» и «источник». На первый взгляд, понятия «основание или основа» и «источник» по смыслу являются понятиями идентичными. Идентичность этих понятий определяется при замене места их употребления в уголовном законе, т.е. ничего не меняется, если говорим, что основанием или источником уголовного права является уголовный кодекс. Получается и при такой замене понятий уголовного закона сохраняется понимание того, что на основе уголовного кодекса существует уголовное право. Однако, на наш взгляд, такой вариант решения вопроса может оказаться ущербным, поскольку понятие «основание» имеет более широкий смысл, чем понятие «источник». Поэтому при определении источника уголовного права следует ограничиваться уголовным кодексом и это означает, что уголовное право не признает своей основой другой нормативный акт или документ.

Конституция РК, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также общественные отношения, охраняемые уголовным законом, являясь материальным источником уголовного права, являются одновременно и основанием уголовного кодекса, т.е., основанием существования уголовного закона в целом. Наиболее важные в функционировании и развитии общества общественные отношения или, другими словами, приоритетные ценности общества, охраняемые посредством уголовно-правового запрета, по своей важности признаются главным содержательным основанием или материальным источником уголовного закона.

Цитируемая литература:

1. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1 /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Зеркало, 1999. - С.8
2. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. - Санкт-Петербург, 2003. - С.183-184
3. Уголовное право. Общая часть. - М.: Норма, 1997. - С. 24
4. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. - Алматы: Норма-К, 2005. - С.11
5. Основания уголовного запрета. - М.: Наука, 1982. - С.231

6. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан. (Сравнительные комментарии к книге Дж. Флетчер и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеты-жаргы, 2001. – С.4-5

Курмангали М.

«СЧАСТЬЕ» – НОВАЯ КАТЕГОРИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*Тот счастлив, кто прошел среди мучений,
Среди тревог и страсти жизни шумной,
Подобно розе, что цветет бездумно,
И легче по водам бегущей тени.*
Ахматова А.

19 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН (далее - ГА ООН) по инициативе Бутана и при соавторстве более 50 государств, в том числе Франции, Великобритании и Японии, приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию» [1]. В тексте данного документа, ГА ООН закрепила, что «стремление к счастью является одной из основных целей человечества...» и «...будучи одной из общечеловеческих целей и надежд, счастье олицетворяет всю совокупность целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия».

ГА ООН признала, что такой показатель, как внутренний валовой продукт по своему характеру не может достоверно свидетельствовать о счастье и благополучии народа той или иной страны, и не создан для этого; неустойчивые модели производства и потребления могут препятствовать устойчивому развитию. Признавая также необходимость более всеобъемлющего, справедливого и сбалансированного подхода к обеспечению экономического роста, способствующего устойчивому развитию, искоренению нищеты, счастью и благополучию всех народов; необходимость содействия обеспечению устойчивого развития и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, ГА ООН предложила государствам-членам

продолжить их усилия по разработке дополнительных мер, в которых полнее учитывается важность стремления к счастью и благополучию в контексте развития, в целях ориентации их государственной политики. Также она предложила тем государствам-членам, которые выступили с инициативой по разработке новых показателей, а также с другими инициативами, проинформировать о них Генерального секретаря в качестве вклада в программу действий ООН в области развития, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. Члены Ассамблеи приветствовали предложение Бутана провести в ходе шестьдесят шестой сессии ГА ООН дискуссионный форум по теме «Счастье и благополучие». Они поручили Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов и соответствующих региональных и международных организаций «относительно стремления к счастью и благополучию» [2]. По мнению исследователей, данное обстоятельство представляет собой исторический прорыв в сознании человечества, так как вышеуказанный подход ООН ставит достижение счастья на вершину целеполагания [3].

2 апреля 2012 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась предусмотренная вышерассмотренной резолюцией и запланированная годом ранее конференция на тему: «Счастье и благополучие». В целях обсуждения путей достижения этого трудноопределимого состояния, в ее работе приняли участие дипломаты, учёные-юристы международники, религиозные лидеры, экономисты, представители гражданского общества и СМИ [4]. Обращаясь к участникам форума, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун напомнил, что в последнем докладе Группы высокого уровня по глобальной устойчивости говорится о том, что материальное благосостояние не может быть единственным мерилем благополучия. Он отметил, что в государстве Бутан, по инициативе которого проводится конференция, ещё в 70-годах в качестве приоритета выдвинули достижение национального счастья и заменили показатель валового внутреннего продукта на индекс валового внутреннего счастья. «Внутренний валовой продукт уже давно является главным мерилем развития экономики и деятельности политиков. Однако он не учитывает социальные и экологические издержки так называемого прогресса», - заявил глава ООН. По его мнению, миру нужна новая экономическая парадигма,